

21 МАР

от 1970

г. Тула

Газета №

ВСТРЕЧИ ПО ПОВОДУ...

РОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

...1959 год. Пути-дороги привели композитора Григория Пономаренко и поэта Виктора Бокова в Оренбург, где расправлял крылья народный хор. Молодому коллективу нужна была новая песня. Композитор и поэт хотели создать колоритную, запоминающуюся, образную. А дело, как назло, подвигалось очень медленно.

Помог, кажется, случай. В один из дней Виктор Боков послал матери посылку. В ней была пуховая шаль. Отправляя подарок, он прямо на почте написал стихи. Показал Григорию Пономаренко. И произошло чудо. Родилась песня.

Об этом рассказав нам заслуженный артист РСФСР Григорий Федорович Пономаренко, приехавший в текстильный край. Он уже выступал с концертами на предприятиях Иванова, Кинешмы, Вичуги, Фурманова, Родников, Заволжска, Южи... Он был гостем нашей редакции. На встрече речь шла о песне, о творчестве, о призвании художника.

— В чем, по-вашему, привлекательность, популярность, сила песни?

— Настоящая песня всегда отражает дух времени, раскрывает внутренний мир человека, уходит своими корнями в народную почву. Такие песни долго живут. В этом их сила, их привлекательность, их популярность.

Правда, популярны подчас и так называемые «шлягеры». Не сразу разглядишь за мнимой оригинальностью их убожество и пустоту. Но эти модные однодневки, варьирующие одни и те же темы и музыкальные приемы, лишенные народных корней, быстро увядают.

— Не могли бы вы посвятить наших читателей в тайны того, что принято называть «творческой лабораторией»?

— Говорить о себе, о своих произведениях, а тем более о творческом процессе очень трудно. Придется немного вспомнить прошлое.

...Вскоре после войны мне предложили стать музыкальным руководителем только что созданного Волжского народного хора. В поисках репертуара коллектива я несколько раз проехал от Горького до Астрахани, открыл для себя прекрасную Волгу с ее богатейшими песенными традициями. Волга и стала для меня главной консерваторией. А людям, которые повстречались на моем пути, я прежде всего обязан направленностью своего творчества.

Неисчерпаемая сокровищница народной музыки — вот главный источник вдохновения. Важную роль, разумеется, играют и особенности стиля автора, его вкус, его впечатления от увиденного. Все это и сплавляется в сознании композитора в звуковые образы. Именно так, в общих чертах, и создается произведение.

— Может быть, вы подкрепите эту мысль конкретным примером?

— Вот, например, как родилась «Песня о Енисее» на слова Инны Кашежевой. Я плыл на пароходе по могучей сибирской реке. Текст передо мной, музыкальная основа готова, но песни нет. Не хватает какой-то яркой детали, какого-то завершающего штриха. В это время вострый буксир, тянувший две баржи, протяжно загудел. Его голос раскатистым эхом отозвался в прибрежных скалах и... подсказал мне то, чего не доставало песне — яркий, повторяющийся рефрен.

— Какое из ваших произведений наиболее дорого вам?

— Песни — как дети, каждая по-своему дорога. И все-таки назову «Ивушка», «Оренбургский пуховый платок», «Тополя»...

— Чем вы руководствуетесь, выбирая тексты для будущих песен? С какими поэтами-песенниками работаете наиболее плодотворно?

— Текст должен отвечать тем же

требованиям, что и музыка: нести идею, иметь народную основу, быть созвучным времени. А помимо этого, иметь особую песенную интонацию. В этом мне ближе всего Виктор Боков, куйбышевский поэт Вениамин Бурыгин, моя землячка — волгоградская поэтесса Маргарита Агашина. Работать с ними — удовольствие.

— А кто из певцов наиболее близок вам по духу?

— Людмила Зыкина, Ольга Воронцова, Иван Суржиков, Александра

Стрельченко. Они не только отличные вокалисты. Они умеют показать песню, сыграть ее, придать ей неповторимый колорит, подчеркнуть ее глубину.

— Пишете ли вы песни с «прицелом» на того или иного исполнителя?

— Да. Почти каждая моя песня имеет адресата — конкретного артиста или коллектив. Я стремлюсь еще в процессе работы увидеть, как прозвучит созданное, например, у Людмилы Зыкиной или Ольги Воронцовой. И это помогает в работе, делает ее более целенаправленной, в конечном счете, более плодотворной.

— Чьи песни вам более всего нравятся?

— Песни Николая Кутузова, Василия Соловьева-Седого, Серафима

Туликова. Очень люблю Дунаевского. Его «Песня о Родине» — подлинная классика.

— Интерес композиторов к народной песне за последние годы резко возрос. Такое отрадно. Но не кажется ли вам, что у некоторых это дань моде, самоцель?

— Пожалуй. Модернизация «под народную песню» успеха не приносит. А вот впитывать действительно народные мотивы творчески, не нарушая их строя, — дело доброе, нужное. Но, главное, полагаю, это создание своеобразного, оригинального произведения, берущего начало в море народного творчества.

— А как вы относитесь к разному роду аранжировкам народной песни вообще, к иностранным интерпретациям русской музыки?

— Вопрос сложный. Аранжировка аранжировке рознь. Здесь нужно максимально бережное отношение к основе, глубокое понимание сути песни. В противном случае получаются поделки. Что же касается растущей популярности русской музыки за рубежом, то это, очевидно, явление отрадное. А вот попытки переделывать нашу песню на какой-то иной манер ничего, кроме отрицательного, не приносят, как и попытки некоторых наших композиторов подражать зарубежному.

— Нередко приходится слышать нашу песенную классику, приспособленную под джаз. Ваше отношение к этому?

— Думаю, что по-настоящему хорошему нет нужды «улучшать». Но подчас бывает и так, что песня получается как бы вторую жизнь. Тут остается лишь радоваться. К сожалению, подобное бывает редко. А вообще джазовые обработки вряд ли нужны. Вместо них лучше бы иметь добротную джазовую музыку.

— Так называемые барды и менестрели создают сотни песен. Некоторые из них имеют успех. Чем, на ваш взгляд, он объясняется?

— Наверное, жаждой песни. Ведь, честно говоря, не так уж много хороших произведений. Это с одной стороны, а с другой — широким развитием самостоятельного творчества, возросшей культурой. Я думаю, что бодрые, интересные словом и музыкой, такие песни имеют право на жизнь. И нет, наверное, греха в том, что многие поют свои песни под гитару. Хорошо бы и под баян, и под балалайку. Только нужен отбор песен, воспитание их создателей, чтобы звучало гражданственное, по настоящему лирическое, чтобы не портился вкус у авторов и слушателей.

— В чем вы видите призвание художника?

— Служить народу, помогать ему строить и жить, слагать песни, нужные ему. Был вот я недавно в Звездном городке. Там зашел разговор о песне. Общее мнение, к которому мы пришли, — только тот художник, кто живет мыслями и думами народа, творит для него.

— Нет ли в ваших планах намерения написать песню о нашем крае?

— Давно было. Теперь оно осуществлено. На слова поэта Виктора Юнина создана песня «Город светится от солнца». С нею уже познакомились ивановцы. Кажется, пришло к душе...

Беседу провели
Е. БОГДАНОВ и
В. ПАВЛОВСКИЙ.
Фото А. ДВОРЖЕЦА.